

Ночное шоссе

Куда-то гнать по мокрому шоссе,
потокком света протыкая темень,
и ощущать, как ускоряясь, время
проносится по встречной полосе.

Впиваться взглядом в пелену дождя,
не видя ни пейзажей, ни обочин,
всё глубже погружаться в омут ночи,
от встречных и попутных уходя.

Вцепившись в руль, держаться что есть сил
за ленту ускользящей дороги,
и жать на газ, надеясь хоть немного
догнать всё то, что прежде упустил,

что пережить ещё не довелось, -
и не заметить в этом исступленьи
с поднятою рукой стоящей тени –
себя, давно продрогшего насквозь.

След

Поднимется мох, забывая твой след,
починит паук паутину,
ты только прошел – но тебя уже нет,
поднимется мох, забывая твой след,
и ветви плотнее сомкнет бересклет.
Разгладив тропу как морщину,
поднимется мох, забывая твой след,
починит паук паутину.

Луна озарит затихающий лес,
безмолвие ляжет на кроны.
Застыв равнодушно у края небес,
луна озарит затихающий лес.
Тебя больше нет. Ты бесследно исчез.
Закашляет хрипло ворона,
луна озарит затихающий лес,
безмолвие ляжет на кроны.

Побег

Мы долго шли. И долго-долго
тряслись на стареньком авто,
чтоб убежать от чувства долга
туда, где не найдет никто,

следы запутать, оторваться,
укрыться от минувших лет,
рукой неверной попытаться
счастливый вытащить билет,

и как бы прошлое ни звало —
обратно больше не смотреть,
попробовав начать сначала
хотя б оставшуюся треть,

забыть победы и потери,
обязанности и права,
и разрешить себе поверить,
что лишь любовь всегда права,

прильнув отчаянно друг к другу,
в глазах счастливых утонуть,
из заколдованного круга
уже угадывая путь...

Но в миг, когда безумства пламя
пронзит сжигающим лучом,
с жестокою усмешкой память,
как конвоир, толкнет в плечо.

Интервал

Человечество мечется между нуждой и скукой (А.Шопенгауэр)

Пространства тесные границы -
людской удел,
как я хотел сквозь них пробиться,
но не сумел.

И времени скупые даты,
как две межи
отмерят век, где я когда-то
пытался жить.

Вселенная, подбив итоги,
зевнет слегка,
посмотрит сумрачно и строго
издалека,

но не заметит, близорука,
тот интервал,
где я между нуждой и скукой
существовал.

Валторна

Жизнь стала проще, но короче,
стремясь отчетливей к нулю.
Всё чаще вместо многоточий
поставить точку норовлю.

Туман надежд голубоватых
уже растаял, обнажив
в руке зажатый счет к оплате
за то, что счастлив был и жив.

Безлюдно, ветрено, просторно,
ни обещаний, ни чудес, -
лишь одинокая валторна
едва доносится с небес,

и тихий звук ее влекущий
почти не слышится, но вдруг
становится сильней и гуще,
преображая все вокруг.

Как будто дальняя охота,
и рог предшествует пальбе,
как будто незнакомый кто-то
напоминает о себе,

и трубный голос ближе, ближе,
неотвратимей и сильней, -
похоже, что уже не выжить
в иссякнувшем потоке дней...

Но звук слабеет, затихая,
ложась на землю, словно пух,
и тишина вокруг такая,
что слышно всё, к чему был глух.

***

Прощай, немытая Россия! –
повсюду глянец, лоск и свет,
и вы, шампуни дорогие,
и ты, душистый «Блендамед»!

Конечно, суть не изменилась,
но все же сделан шаг вперед:
по крайней мере, чуть умылась
страна рабов, страна господ.

***

Пляши, пляши, плешивый! - лови последний фарт,
покуда еще живы желанья и азарт,
пока остались силы у плоти и души,
вытягивая жилы - пляши, пляши, пляши!

Держись! И в полной мере, усталости назло
успей себя проверить на сгиб и на излом,
пускай живот трясется, пускай нутро горит –
чем меньше остается - тем яростнее ритм!

Перетерпи усталость, про хвори позабудь –
немного ведь осталось, дотянешь как-нибудь,
кружись назло природе среди страстей и дел –
ты в молодые годы так танцевать не смел!

И лишь когда Шопена пронзительный мотив
заставит постепенно от круга отойти,
спокойно и устало у выходной двери
танцующему залу улыбку подари.